

Юлия Колесникова

Колыбельные
для Волчицы

Юлия Колесникова

Колыбельные для Волчицы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10752004

ISBN 978-5-4474-1238-8

Аннотация

...Женщина всегда думала, самое трудное – первые три строчки...

Она старается дышать тише и выдыхает их, словно плетет орнамент: осторожно, петелька за петелькой: вдох-выдох... не зная, что за узор получится. Вдох-выдох... строчка. Сердце бьет в набат... вдох-выдох... Ветер приносит запах вереска с востока... Костер догорает. Она водит пальцем по земле, глядя за горизонт. Вспоминает или предчувствует и пишет не на бумаге, но внутри себя. И сама не знает – вспоминает или предчувствует...

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Два часа до рассвета	8
«Ну вот и все. Последнее «прощай...»	8
«Хлопнула дверь. Кто-то ушел...»	10
«Сегодня ночью будет звездопад...»	11
«Мы разминулись в городском саду...»	12
«Я с метелью танцую у свежей могилы...»	14
«Дом пустой. Заглянуть бы в чужое окно — ...»	15
«Без разговоров и объяснений...»	16
«Только ветер с тобой, только ветер...»	17
«Я плачу, когда темно...»	18
«Двое – он и она, между – пропасть сомненья...»	19
«Когда уснут жена и дочь, и будет выюга...»	21
«Он безупречен: он делает клюквенный морс...»	22
«Правду обнажил?»	23
«Когда иссякнут силы «быть хорошей...»	24
«Хочешь меня? Сейчас... Просто так... Без причин...»	25
«Финальным аккордом по вспоротым венам...»	27

Колыбельные для Волчицы

Юлия Колесникова

© Юлия Колесникова, 2015

© Екатерина Бирюкова, дизайн обложки, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Предисловие

Девочка спит на спине, широко раскинув руки. В комнате не проникнет тьма – у порога сидит Волчица. Девочка просыпается неожиданно, не в срок. Волчица поднимается на четыре лапы. Пристально смотрит в глаза Девочке. Девочка смотрит в глаза Волчице. Они смотрят друг другу в глаза мгновение, и мгновение это длится вечность. Девочка засыпает и пробудится она нескоро...

Девочка спит. Часто видит во сне людей, мегаполисы, трамваи и себя неспящую...

Сон становится глубже. Девочка видит горы, равнины, поля, лесные лощины и извергающиеся вулканы. Она проваливается в сон еще глубже и тогда видит воду: озера, реки, моря и ледяную бездну океана. Волчица сидит в изголовье. И если Девочке снится страшный сон, если она застонет или вскрикнет во сне – Волчица тычет носом в щеку, и Девочка затихает... Девочка крепко спит. А на рассвете рождается заново, не застав Волчицу, ушедшую за миг до ее пробуждения.

Волчица терпеливо приручает Девочку. Незримая, она всегда рядом. Как предчувствие, как предзнаменование, как судьба... Девочка взрослеет. Вырастает из себя самой в Женщину. И обретает способность «видеть»...

...Женщина всегда думала, самое трудное – первые три

строчки...

Она старается дышать тише и выдыхает их, словно плетет орнамент: осторожно, петелька за петелькой: вдох-выдох... не зная, что за узор получится. Вдох-выдох... строчка. Сердце бьет в набат... вдох-выдох... Ветер приносит запах вереска с востока... Костер догорает. Она водит пальцем по земле, глядя за горизонт. Вспоминает или предчувствует и пишет не на бумаге, но внутри себя. И сама не знает – вспоминает или предчувствует...

И пока Женщина плетет новую колыбельную, Волчица не смеет подойти. И когда Женщина дописывает, Волчица ложится у ног ее и слушает. Женщина и Волчица переводят дух. Тихо. Выдох-вдох...

Волчица помнит каждый день, начиная с первого. Женщина помнит, по сути, очень немного, какие-то последние тридцать лет...

Глава 1. Два часа до рассвета

«Ну вот и все. Последнее «прощай...»»

Ну вот и все. Последнее «прощай».
И эта ночь твоя, хоть ты не рядом,
Я буду завтра в свадебном наряде,
Который ты когда-то обещал.

Ну вот и все... Струится лунный свет.
Мне нужно в эту ночь так много вспомнить.
И зарыдают скрипки, не исполнив
Мое желанье быть счастливей всех.

Ну вот и все. И пусть давным-давно
Я не хожу по краешку обрыва,
Но ведь тебя я так и не забыла,
Мне без тебя по-прежнему темно.

Все! Слышишь, все! Последнее «уйди»,
Но пусто в комнате, и скоро будет утро:
На стуле платье изо льда как будто,
Фата в руках и крестик на груди...
Ну вот и все. Последнее «пойми».

2005

«Хлопнула дверь. Кто-то ушел...»

Хлопнула дверь. Кто-то ушел.
Словно качнулась земля под ногами.
Ключ на столе. Так легко, не скандаля...
Хлопнула дверь. Кто-то ушел.

Хлопнула дверь. И звенит тишина.
Вмиг перестало слушаться тело.
Пара шагов, у порога присела.
А в голове: «Не нужна. Не нужна».

Хлопнула дверь и рассыпался мир.
Кто-то, ссутулившись, вышел из дома.
Комната стала чужой, незнакомой.
Комната стала чужой в один миг.

Солнце садилось и дождик пошел.
Нежно на улице пела гитара.
А у порога сидя рыдала
Та, от которой Кто-то ушел.

«Сегодня ночью будет звездопад...»

Сегодня ночью будет звездопад,
Из душевной комнаты выходишь на балкон,
И мир мерцает светом крошечных окон,
Сегодня ночью будет звездопад!

И, может быть, не поздно загадать,
Чтобы сбылась далекая мечта,
Чтоб дверь тихонько вновь открыла та,
Которую ты можешь вечно ждать.

И ты тогда преодолеешь путь,
Короткий путь с балкона до двери,
Нелегкий путь к потерянной любви.
Ты сможешь, ты преодолеешь путь.

И если так, то было все не зря:
Боль ожидания, промозглой ночи холод.
И ты зажмешь в руке звезды осколок,
Звезды, сгоревшей только для тебя.

«Мы разминулись в городском саду...»

Мы разминулись в городском саду,
Где шелестят листвой багряной ветви,
Где, кажется, легко достать звезду,
Друг друга мы сумели не заметить.

Мы разминулись, слушая, как ночь
Танцует с ветром под небесной высью.
Нам тополь старый не сумел помочь,
Роняя, точно слезы, наземь листья.

Мы разминулись, весело смеясь,
В водовороте дней, в биенье жизни,
Мы разминулись, к встрече не стремясь.
Мы реку дней растратили на брызги.

Мы разминулись в свете фонарей.
Мы разминулись, чтобы быть чужими,
Чтоб не назвали Вы меня своей,
Чтоб, полюбив, друг к другу не остыли.

Мы разминулись в городском саду,
Где шелестят листвой багряной ветви,
Где, кажется, легко достать звезду,

Друг друга мы сумели не заметить.

2005

«Я с метелью танцую у свежей могилы...»

Я с метелью танцую у свежей могилы:
Похоронены чувства, растрочена нежность.
За спиной тяжесть пройденного, а мой милый
Тоже, впрочем, остался на станции прежней.
Милый мой, тот, что в этой ночи вспоминался —
Мучил взглядом своим сине-хмурого неба.
Милый, тот, кто немилым совсем оказался,
Тот, кто был так любим, но а любящим не был.
Милый, тот, за которым на верную гибель,
За которым на край и за край горизонта.
Милый, тот, кто сильнее чужого обидел.
Милый, тот, что из чистого воздуха соткан.
Милый, тот, кому письма годами летели,
Дорогой мой, который на них не ответил.
Милый, тот, кто не мечется ночью в постели,
Милый, тот, кто как прежде спокоен и светел.
Я с метелью танцую у свежей могилы:
Похоронены чувства, растрочена нежность.
За спиной тяжесть пройденного, а мой милый
Так легко распрощался на станции прежней.

«Дом пустой. Заглянуть бы в чужое окно —...»

Дом пустой. Заглянуть бы в чужое окно —
От чужого тепла хоть немного согреться.
Снегом талым упасть и найти себе место,
По карнизам стекая. Но мне не дано.
Но мне не дано...
Я ищу себя в грусти сгоревших свечей
И в разлитом случайно на скатерть портвейне.
Вы же имя не вспомните и не согреете,
Я лишь только мгновение в вихре ночей.
В вихре ночей...
Я писала картины, писала романы.
Я искала соломинку, я замерзала.
Я на сцене одна среди темного зала,
Даже вера в мечту оказалась обманом.
Оказалась обманом...

2005

«Без разговоров и объяснений...»

Без разговоров и объяснений...
Просто мне скучно с тобою стало.
Я не прошу у тебя прощенья —
Манят в дорогу огни вокзала.

Ты не забудешь, а я не вспомню
Дни, что связали собою ночи.
Тихо иду среди улиц сонных,
Не написав ни единой строчки.

2005

«Только ветер с тобой, только ветер...»

Только ветер с тобой, только ветер...
Кареглазый кудрявый мальчик,
Ты меня не случайно встретил,
Звал, не зная, что будет дальше.

Далеко ли, с тобой ли рядом,
Старше я или я моложе —
Мы связали друг друга взглядом,
Жаль, любовью связать не сможем...

Мимолетные встречи. Руки
Все сильнее в кулаки сжимаем.
Что не сбудется – хуже разлуки,
Ты не мой, да и я чужая.

И когда равнодушно-сонно
Губ коснутся чужие руки,
Об одном лишь я буду помнить:
Что не сбудется – хуже разлуки.

«Я плачу, когда темно...»

Я плачу, когда темно,
Когда не горит свеча.
Ночь – время, когда все равно,
С кем рассвет встречать.

Ночь – время искусанных губ
И сорванных в спешке одежд.
Порочный нервующийся круг
Из тоски и надежд.

Две тени одной меня
Беснуются в бликах свечей.
Ночь душу сумела отнять,
Чтоб я стала ничьей.

.....

И, может, хватило бы сил-
Себе бы сумела помочь,
Забыла б тебя, как просил...
Но приходит ночь.

«Двое – он и она, между – пропасть сомненья...»

Двое – он и она, между – пропасть сомненья.
Двое – он и она, как снежинок круженье.
И когда холода, словно глаз отраженье, —
Двое – он и она – снова в изнеможеньи.

Двое молча идут по озябшим дорогам,
О немногом сказав, не расскажут о многом.
Только кажется – ДВОЕ! Иллюзия света!
Между ними другие, иные планеты.

Между ними его и ее расставанья:
Тот любимый, что не приходил на свиданья.
И он снова, незримый, идет между ними.
Ей бы только сейчас не назвать его имя...

Между ними другая – незримою тенью —
Ее руки и губы, усмешки, сомненья,
И предательства боль, и желанье не верить.
Между столько всего – невозможно измерить.

Двое – он и она, между – пропасть паденья.
Двое – он и она. И снежинок круженье.
И когда холода, словно глаз отраженье, —

Разомкнут двое руки неловким движеньем.

2007

«Когда уснут жена и дочь, и будет вьюга...»

Когда уснут жена и дочь, и будет вьюга,
Когда с тобою много лет мы друг без друга,

Когда снежинки о стекло, как будто насмерть —
Ты будешь в комнате один. Рубашку наспех

Надев, ты выбежишь во двор, давясь словами.
Тебе захочется опять дышать стихами

Моими... Больше не дробя жизнь на осколки,
Не отмеряя ритм и такт. Подумать только!

Когда уснут жена и дочь, и будет стужа,
Ты так не вовремя поймешь, что был мне нужен...

2012

«Он безупречен: он делает клюквенный морс...»

Он безупречен: он делает клюквенный морс,
В чашке забавной приносит (и сахара в меру).
Он не привык делать вид, что не слышал вопрос.
Если обижусь – то он позвонит мне первый.

Лечит простуды мои: кутает в плед,
От сквозняков бережет и кормит малиной.
Он идеален! И лучше, наверное, нет.
Так почему я его никогда не любила?

Так почему, черт возьми, как закружит пурга —
Волком хоть вой, хоть святых выноси из дома?
И превращается память моя во врага.
И возвращает тебя.
Троеточие.
Кома.

2011

«Правду обнажил?»

Правду обнажил?
Убирай ножи —
Квиты!
Как хотел – так жил.
Что теперь, скажи?
Свитой
За тобой бежать?
Или не мешать
Вовсе?
Как тебя понять?
Умножал на пять
Осень,
В холод не укрыл.
Мне с другим костры —
Греться...
Вот и счет закрыт.
Больше нет обид
В сердце.

Правду обнажил!
Убирай ножи —
Квиты!

«Когда иссякнут силы «быть хорошей...»

Когда иссякнут силы «быть хорошей»,
Когда озноб уже невыносим,
К душе расхлестанной, как к оголенной коже,
Ты прикоснешься, даже не спросив:
«Позволишь?»

Я в сердце выжженном слова молитвы пеплом,
Как Кай из льдинок, заново сложу.
Мне пережить бы только это лето,
А в Новый год тебе я напишу.
Не против?

Нам встреч с тобой осталось так немного,
Но мы растянем их на эту жизнь.
Ты мне сказал: «Я выпрошу у Бога
В другой тебя. Пожалуйста, держись...
Ты сможешь?»

2013

«Хочешь меня? Сейчас... Просто так... Без причин...»

Хочешь меня? Сейчас... Просто так... Без причин...
В игры не буду играть и не стану ломаться.
Я не люблю – просто всех рисовала мужчин
С глаз твоих, с рук твоих. Брось, мне уже не пятнадцать.

Брось, мне уже не пятнадцать. О чем это я?
Просто за осенью зимы, за зимами весны.
Лодку качает, и хочется выбросить весла.
Плачу? Да, плачу! А Вы обнимите меня...

Вы обнимите... Пожалуйста... Ты обними.
Знаешь, я думала, плакать уже не умею —
С каждой потерей становишься злей и сильнее.
Что ты? Ты пристально так на меня не смотри...

Пальцы мне греешь, а я все сильнее дрожу.
Эти минуты потом понадежнее спрячу
В детский тайник у березы на маминой даче
Или в шкатулку с браслетами их положу...

Буду хранить их и греться, как пуншем, в мороз.
Не уходите сейчас! Два часа до рассвета!
Бросил пальто. Посмотрел напряженно. Насквозь.

Свет погасил и остался на целое лето!

2013

«Финальным аккордом по вспоротым венам...»

Финальным аккордом по вспоротым венам,
Щепоткою соли на свежие раны
Смотрело на нас безучастное небо.
А ты уходил, потому что «так надо».

А ты уходил – и цена всему гордость,
А может, гордыня. Там сверху виднее.
Прощальная речь про обиды и подлость.
Последний подсчет: кто кому побольнее.

Последние сборы. Уходишь? Как хочешь!
Да я и сама бы, да смелости мало:
Так прожито много – назад не воротишь.
Мне, знаешь ли, очень любви не хватало...

Уходишь, своей правотою согретый,
Привычным маршрутом из сонного дома.
Я не позволю, чтоб спросить тебя: «Где ты?»
Сыграем теперь в «мы с тобой незнакомы».

Пройдет, может, год, ну а может, и больше,
Мы встретимся (ясное дело, случайно).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.